

УДК 008 (73)

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ В КИНО США

© 2017 г. **В.М. Халилов***

Статья поступила в редакцию 26.10.2016.

В статье исследуется долгая история взаимоотношений – как экранных, так и закулисных – американской киноиндустрии с религией и церковью, в первую очередь христианской. Ныне разделяющие значительную часть паствы церковь и Голливуд пытаются открыть новые точки соприкосновения и способы взаимодействия. На примере последних образцов кинопродукции, их создания, содержания и приёма делается попытка проанализировать степень успешности прилагаемых сторонами усилий. Ввиду недостаточной изученности данной тематики в России, автор статьи использовал комплексный подход, при этом анализировалось не только (и даже не столько) внутреннее содержание фильмов, сколько общественно-политический контекст их создания: взгляды, убеждения и верования кинематографистов, конфликты и напряжённости дня текущего.

Ключевые слова: киноведение, кинематограф США, религия, церковь.

Исследования религии и кинематографа являются сравнительно новой (серьёзные работы по тематике начали появляться лишь в конце 1980-х годов), но стремительно развивающейся областью, отличающейся крайним разнообразием подходов.

Можно выделить два основных метода, применяемых исследователями при рассмотрении кинопродукции с точки зрения её религиозного содержания: теологический и идеологический. Первый предполагает параллели между христианской доктриной и повествовательным содержанием фильмов (аллюзии на библейские темы, цитаты из Священного писания, изображения религиозных обрядов, истории спасения и искупления, аллегории Христа и т.п.); второй – анализ картин через призму расы, гендера и квир-теории, а также в русле социально-философских направлений (постколониализм, постструктурализм, материализм), то есть, условно говоря, кино глазами богослова и кино глазами религиоведа. Существует также третий критический способ – мистический, предполагающий рассмотрение кино как самостоятельной религии (формальные параллели между эстетическими стилями и религиозными ритуалами и переживаниями).

Церковь и кино сосуществуют, смешиваются и нередко соревнуются в современной жизни за внимание и влияние на умы [Keyser L. and B. 1984]. При этом вопрос о том, является ли кинематограф "поприщем духа" или "дьявольским изобретением", занимал теологов с момента его зарождения.

*ХАЛИЛОВ Владимир Мадаминович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра социально-политических исследований ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. д 2/3. (v-khalilov@mail.ru)

"Кино для масс являет собой то же самое, что теология для элит" [Hurley Neil. 1970, p. ix] Такими памятными первыми словами открывается классическое исследование иезуитского священника Нила Хёрли "Теология посредством кино". Кинокартины, по мнению Хёрли и его последователей, как и теология, работают с трансцендентальностью, передавая через визуальные образы идеи Бога, бессмертия души, добра, красоты, вызывая "чувство благоговения и ощущение чуда в очевидце-зрителе" [Martin T. 1981, p.52]. "Кинообразы, не жели слова Библии Короля Якова, формируют современный библейский язык" [McDannell C. 2008, p. 9].

Для кинокритика, а впоследствии сценариста и режиссера Пола Шредера, в свою очередь, "трансцендентальное кино" – это особый кинематографический стиль, посредством которого отдельные кинохудожники дают возможность зрителю пережить, духовное (необязательно религиозное) откровение¹. Разумеется, подобным свойством обладает лишь ничтожная часть кинокартин, однако идея о том, что аудиториями церквей и кинотеатров (нередко пересекающихся) движут во многом схожие позывы и импульсы высказывалась ещё на заре кинематографа: "Со своими богоподобными звёздами и пышными дворцами-кинотеатрами, напоминающими кафедральные соборы во всём, вплоть до огромного органа, Голливуд представлялся бесстыдным символом консюмеризма и мирянства"².

Можно сказать, что по мере секуляризации общества на смену воскресным проповедям в церкви пришли походы и "проповеди" в кино. Что, разумеется, не обязательно свидетельствует об отказе зрителей от религии. Согласно опросу христианского евангельского центра общественного мнения "Барна" в 2005 г., подавляющее большинство верующих получают религиозную информацию и впечатления не через посещение церковных служб, а через СМИ³.

При этом американцы по-прежнему остаются самой религиозной нацией (и жителями "главного дома" для христиан) западного мира; 65% граждан США называют себя религиозными людьми (ещё 18% "духовными"), 37% уверяют, что посещают богослужения по меньшей мере раз в неделю⁴. Примерно семь из десяти американцев продолжают идентифицировать себя с тем или иным ответвлением христианства [Romanowski W. 1996].

Количество граждан, не причисляющих себя ни к одной из деноминаций – атеистов, агностиков, а также порвавших с официальными религиями, растёт, однако их число (около 22%) пока не позволяет говорить о необратимых сдви-

¹ The Barna Group website. More people use Christian media than attend church. 03.14.2005. Available at: <https://rails.barna.org/component/content/article/5-barna-update/45-barna-update-sp-657/183-more-people-use-christian-media-than-attend-church> (accessed: 18.10.2016).

² Pew Research Center website. 11.09.2012. "Nones on the Rise". Available at: <http://www.pewforum.org/2012/10/09/nones-on-the-rise-religion/> (accessed: 07.10.2016)..

³ Box-Office Mojo. Available at: <http://www.boxofficemojo.com/genres/chart/?id=christian.htm> (accessed: 24.2016).

⁴ Medved M. Hollywood's Poison Factory: Making It the Dream Factory Again. Imprimis. Hillsdale college. November 1992. Available at: <https://imprimis.hillsdale.edu/hollywoods-poison-factory-making-it-the-dream-factory-again/> (accessed: 11.10.2016).

гах в национальном самосознании⁵. Более того, согласно многим опросам, воинствующие атеисты (около 3%) вызывают у средних американцев не меньшее раздражение, чем религиозные фундаменталисты. 43% американцев не желали бы видеть президента-атеиста (больше чем представителя какой-либо другой группы, включая мусульман)⁶.

В этой связи не должно вызывать удивление, что религиозный вопрос является важным, если не центральным в непрекращающихся культурных дискуссиях между сторонниками традиционных ценностей и "прогрессивной" либеральной общественностью, а обладающий огромной властью влиять на умы публики Голливуд находится в эпицентре этого сражения. Текущие культурные войны начались в 1980-е годы и по-настоящему развернулись в 1990-е. Полемическую повестку дня задавали тогда консервативные критики. Влиятельный в то время автор и радиоведущий Майкл Медвед обличал Голливуд в своих шоу, книгах и выступлениях, сформулировав главное кредо риторики правых в то время: "Фабрика грёз превратилась в фабрику яда"⁷.

Со второй половины нулевых и в 2010-е годы с президентом-демократом инициативу перехватили "прогрессивные" деятели, ставшие активно насаждать собственную повестку, определяющее место в которой было отведено гендерной политике, или, более широко, "политике идентичностей" - сексуальных, этнических, расовых (каких угодно, за исключением религиозных).

При этом обе стороны в зависимости от того, чья идеология доминирует в общественно-политическом поле в данный момент, обвиняют оппонентов в том, что разговоры о пропаганде в кино всего лишь призваны отвлечь от реальных социальных проблем, таких как безработица, бедность, наркомания, дезинтеграция традиционной семьи, неравный доступ в сфере образования. Борьба с индустрией развлечений служит, таким образом, дымовой завесой (а также верным способом набрать очки на политической сцене, не прилагая никаких усилий).

Католическая церковь

Католическая церковь - самая видимая религиозная организация в мире. Более того, как доказывает исследовательница Коллин МакДанел, католицизму принадлежит статус "американской религии" в кино [McDannell, 2008].

В этой связи уместно вспомнить старое шутливое наблюдение о том, что классическое голливудское кино - это "еврейский бизнес, продающий римско-католическую теологию протестантской Америке" [Doherty Th. 1993] Еврейские владельцы студий и католические общественные консерваторы ирландского происхождения на заре XX века и те, и другие - иммигранты, чужаки и культурные изгои в Новом Свете олицетворяли две модели того, что означает быть "настоящим американцем": антрепренерский дух и пуританская пер-

⁵ Lipka M. 2013. What surveys say about worship attendance and why some stay home. Pew Research Center website. 1.09.2013.

⁶ The Washington Post, 04.02.2016.

⁷ Medved M. Hollywood's Poison Factory . Available at: <https://imprimis.hillside.edu/hollywoods-poison-factory-making-it-the-dream-factory-again> (accessed 11.10.2016).

спектива. Они общими усилиями создали набор ценностей и обычаев, ставших известными как американский образ жизни.

На откуп новоприбывшим была отдана "низкая" культура, под которую подпало и кино как "балаганное" развлечение "для немых масс" [Mazur Е.М. 2011, p.16], быстро, однако, превратившееся в своего рода посредника-медиатора между традициями Старого Света и инновациями Нового.

К 1930 г. католики составляли примерно пятую часть американской религиозной популяции, сконцентрированной в крупных городах к востоку от Миссисипи (свыше половины резидентов Бостона и Чикаго) [Mazur Е.М. 2011, p. 150], и представляли собой мощную субкультуру с отдельными иммигрантскими приходами, приходскими школами, госпиталями, детскими приютами и параллельными общественными организациями (а также лакомый кусок с экономической точки зрения в качестве потенциальной киноаудитории). Они же взяли на себя задачу пропагандировать респектабельность и высокие моральные устои, в том числе в кинематографе. К этому их активно подталкивали в Ватикане. Папа Пий XI, как и многие его облечённые властью современники, понимал силу важнейшего из искусств ("самой популярной формы развлечения")⁸.

В 1930 г. члены Американской киноассоциации продюсеров и прокатчиков приняли на вооружение "Производственный кодекс", задавший моральные стандарты для киносюжетов, экранных образов поведения и репрезентаций, автором которого был иезуитский священник Дэниел Лорд при поддержке католического мирянина Мартина Куигли. Как все католики, они были прекрасно осведомлены о том, что зрительные образы стимулируют воображение – к лучшему или к худшему. В 1933 г. ещё одному католику, Джозефу Л. Брину, было поручено следить за тем, чтобы "Производственный кодекс" применялся по отношению к сценариям фильмов уже на стадии предподготовки с тем, чтобы ни один голливудский фильм не мог быть выпущен без его одобрения. В том же году был основан так называемый "Легион благопристойности" для обретения окончательной уверенности в том, что среднестатистические католики пообещают не смотреть аморальные фильмы и не посещать места их демонстрации. "Офис Брина", как его быстро прозвали в Голливуде, пристально следил за тем, чтобы фильмы пропагандировали нравственность, уважение к законным властям, поддерживали социальные стандарты среднего класса и не поощряли "современный" образ жизни, а злые деяния встречали соответствующее наказание.

Причина, по которой сам Голливуд выбрал в качестве регулятора/арбитра "саморегуляции" (с целью избежать введения государственной цензуры и обойти запреты многочисленных цензурных управ на местах) именно католическую церковь, остаётся предметом догадок со стороны исследователей. Называется, например, стремление лидеров индустрии как можно дальше дистанцироваться от родного иудаизма. Католическая церковь имела давнюю традицию антисемитизма, славилась своей организованностью и воинственностью, а потому выбор именно её в качестве цензора делал киноиндустрию

⁸ . Vigilanti Cura. Encyclical letter of His Holiness Pope Pius XI on motion pictures. 29.06.1936. Available at: http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_29061936_vigilanti-cura.html (accessed: 01.10.2016).

практически неуязвимой в качестве мишени крайне правых кругов [McGregor A. 2013, p. 150].

Другая причина, по которой католики, а не протестанты приобрели почти эксклюзивное влияние на Голливуд, скрывалась в многообразии и разнородности последних. Баптисты, конгрегационалисты, "ученики Христа", методисты, пресвитерианцы и реформисты (не говоря о деноминациях, практиковавших культурный сепаратизм) представляли собой слишком разрозненную силу, чтобы соперничать с мотивированным и монолитным папским престолом. Теологические различия, идеологические конфликты, религиозные и расовые антагонизмы, насущные надобности не способствовали единению протестантов. В то время как консервативные протестанты желали твердо придерживаться викторианских представлений о морали и нравственности, либеральные ответвления предпочитали более свободные современные социальные установки и нормы поведения. Наконец, многие протестанты, как ни странно, выступали в качестве противников жёсткой цензуры, считая, что она противоречит американскому духу и ценностям, таким как свобода слова и предпринимательства.

Таким образом, пресловутый золотой век Голливуда пришёлся на католическое господство в нём (через двойное давление "Офиса Брина" с "Кодексом Хейса" и "Легиона благопристойности").

В послевоенное время роман – или, скорее, брак по расчёту – киноиндустрии и католической церкви начал давать трещину за трещиной и окончательно закончился в 1960-е годы, совпав по времени с убийством президента-католика Дж.Ф. Кеннеди и Вторым Ватиканским собором, призванным адаптировать Римскую Католическую церковь к реалиям современного мира и ставшим поворотной точкой в истории католицизма. С этого времени открылась новая эра их взаимоотношений, переполненная взаимными обвинениями и обидами.

К 1980 г. фильмы создавали собственные воображаемые католические пространства, персонажи и объекты, отвечавшие их потребностям в "драматическом, экзотическом и эротическом" [McDannell C. 2008, p.27]. Фантазии о католицизме вернулись к темам секретности, таинственности, убийств, институциональной коррупции и духовного цинизма.

Голливуд не был бы "Тинселтауном" (от англ. *tinsel* – мишура, показной блеск), если бы не заимствовал в первую очередь всё внешне эффектное, показное и вычурное. "Католические персонажи, пространства и ритуалы входят в стандартный реквизит популярных фильмов со времён немого кино. Чрезвычайно визуальная религия, с ясно определённым обрядом и иерархией, католицизм идеально подходит для создания драмы и пышной зрелищности/торжественной церемониальности – иконографии – кинематографа" [McDannell C. 2008, p. 14].

Католический "мистицизм" оказался притягателен и крайне "кинематографичен": средневековая атмосфера соборов, тёмные пространства и игра светотени через витражи, монашеские робы, ризы и алтарь, тусклый свет свечей, заклинания на мёртвом языке и церковные гимны, евхаристия, Конфессионал, распятия, розарии, статуи, а также чудеса, пророчества, Армагеддон, Анти-

христ, реликвии, демоны, тайные проповеди и, разумеется, излюбленное голливудское развлечение – обряды изгнания дьявола.

В начале 1970-х "Изгоняющий дьявола" Уильяма Питера Блэтти и особенно снятый по нему фильм с тем же названием (*The Exorcist*, 1973) Уильяма Фридкина стал культурным феноменом и, по словам критика Полин Кейл, крупнейшим вербовочным плакатом для католической церкви [Kael P. 1976]. "Экзорцист" задал своеобразные стандарты нового голливудского катехизиса: масса стиля при минимуме содержательности, никакой трансцендентальности, но в переизбытке сенсационализм.

С тех пор Голливуд тщетно пытался повторить давний успех: были сняты сразу два, по сути идентичных, приквела "Экзорциста" – забракованная продюсерами версия Пола Шредера и потерпевшая фиаско в прокате версия Ренни Харлина. А вот основанный на реальных событиях "Обряд"/*The Rite* (2011) Микаэля Хофстрёма удостоился похвал комментаторов из католического сообщества за позитивное изображение церкви и веры, а также достоверный показ обряда изгнания дьявола.

"Страсти Христовы"/*The Passion of Christ* (2004) Мела Гибсона, без сомнения, – самый важный христианский фильм нового тысячелетия по нескольким параметрам: его беспрецедентный успех в прокате продемонстрировал наличие аудитории для прохристианских картин; в почти единодушном одобрении он объединил не только католиков, но также протестантов и остальных христиан; наконец стал культурным событием жизни, выходящим за пределы кинематографа не только для верующих, но и мирян, включая воинствующих атеистов. Стало неприлично не сходить и не увидеть фильм, чтобы принять участие в развернувшейся вокруг него страстной общественной полемике, породившей в том числе массу посвящённых ему исследований.

Обратный образец – антирекламу – представляла собой вышедшая двумя годами позже адаптация бестселлера Дэна Брауна "Код да Винчи"/*The Da Vinci Code* (2006) Рона Хауарда и его продолжения "Ангелы и Демоны"/*Angels & Demons* (2009) и "Инферно"/*Inferno* (2016). В них католицизм вновь представал как "чужеродная, подрывная, заговорщическая, порочная сила в американской культуре, ретроспективный возврат во времена, когда католиков называли "папистами", "иезуитский" было хулой, а Ватикан – "гадючьим гнездом" [*Biltrey D., Gennari, D.T. (Eds.) 2016*].

Если выход первого фильма сопровождали стандартные протесты и призывы к бойкоту (не особенно эффективные, как продемонстрировали кассовые сборы), то продолжение удостоилось крайне вялой реакции со стороны научной и религиозной общественности, в том числе для того, чтобы не предоставлять картине лишнее паблисити. Зато фигурировавшие в фильмах церкви получили двойную выгоду: не только деньги за разрешение на съёмки, но и в виде последующего притока туристов. Впрочем, и бойкот оказал своё опосредованное воздействие: компания "20-й век Фокс" основала подразделение "Фокс фейт" (вера)/*Fox Faith*, занявшееся приобретением независимых фильмов на христианскую тематику, хотя большинство из них миновали кинотеатры и выпускались сразу на видео и цифровых носителях.

"Хроники Нарнии"/*The Chronicles of Narnia*, основанные на серии книг христианского апологета К.С. Льюиса, стали своего рода жестом примирения со стороны корпорации "Дисней", продукцию которой, правда, без особого успеха, в течение восьми предыдущих лет призывали бойкотировать Южная баптистская конвенция и ряд других крупных христианских консервативных организаций. Причиной раздора был британский фильм "Священник"/*Priest* Антони Бёрд, повествовавший о католическом священнике, раздираемом между служением Богу и содомией.

Особенно лёгкой мишенью для СМИ Католическая церковь стала в связи с сотрясаемыми её в последние годы скандалами, вызванными обвинениями священников в педофилии.

"В центре внимания"/*Spotlight* (2015) режиссёра Тома Маккарти оказалась очередная прямолинейная и предвзятая атака на католическую церковь, а также хвалебная песнь разоблачившей коррупцию в рядах священнослужителей либеральной прессы. Последняя не осталась в долгу и отблагодарила картину универсальным признанием и повально хвалебными отзывами. Критический консенсус выразил Питер Брэдшоу из газеты "Гардиан", написавший, что фильм "не достигает накала Страстей Христовых", но рассказывает "важную" историю⁹. Более того, картина была названа лучшим фильмом года (по мнению членов Американской академии киноискусства), в очередной раз как бы подтверждая, что "Оскар" чаще вручается по политическим мотивам, нежели за сугубо художественные достижения.

Необходимо заметить, что изображения католического клира в негативном свете отнюдь не новый феномен в кинематографе. В действительности, до прихода цензуры в Голливуд, уже в эру немого кино, следуя протестантской традиции XIX века, католическое духовенство, особенно высшее, рисовалось в тёмных красках. Примером может являться "Женщина Жанна"/*Joan the Woman* (1916) Сесили Блаунта де Милля, представившая ставший каноническим архетип римско-католического епископа и его когорты: зловещие инквизиторы в пышных одеяниях, безжалостные и неумолимые; "рясы и капюшоны", олицетворявшие "сам образ жестокости, тщеславия, потворствования своим прихотям и таинственности". [Kayser L. & B. 1984, p. 18].

За два года до фильма "В центре внимания" вышла иная, также основанная на реальных событиях история о прихожанах Римской католической церкви и представителях прессы – "Филомена"/*Philomena* (2013) Стивена Фрирза по книге журналиста М. Сиксмита "Утерянное дитя Филомены Ли". Героиня фильма, пожилая ирландская католичка и бывшая медсестра Филомена через дочь обращается к Сиксмицу с просьбой помочь выяснить судьбу её утраченного сына. Ребенком Филомены оказывается Майкл Энтони Хесс – бывший главный юрисконсульт Республиканского национального комитета, а также администраций Рейгана и Дж. Буша-старшего, умерший в 1995 г. от осложнений, связанных со СПИДом (гомосексуальность Хесса была открытым секретом, но не помешала сделать ему блестящую карьеру в партии).

⁹ Broadshaw Peter. Spotlight review – Catholic Church child abuse film decently tells an awful story // The Guardian, 9.03.2015.

Несмотря на нескрываемую предубежденность Сиксмита против веры, религии, католической церкви, критик "Нью-Йорк пост" К. Смит озаглавил свою рецензию на фильм как "Ещё одна злобная и скучная атака на католическую церковь"¹⁰. (Он, как представляется, не уловил глубоко прохристианского духа картины. – ВХ). Публика ответила "Филомене" любовью и сделала её неожиданным хитом проката (мировые сборы составили 100 млн. долл.).

Голливудским подарком к Рождеству 2016 г. стал фильм "Молчание"/*Silence* (2016) режиссера Мартина Скорсезе по роману японского католического писателя Сюсаку Эндо о преследовании христиан (так называемых "какурэ-кириситан", подпольных христиан), а также пытках, которым были подвергнуты португальские иезуитские миссионеры в поисках наставника, в Японии в XVII веке. Выросший в набожном католическом окружении, Скорсезе не впервые обращается к религиозной тематике – помимо постоянного затрагивания её в своём творчестве в опосредованной форме, он является также автором скандального фильма "Последнее искушение Христа"/*The Last Temptation of Christ* (1988). (Его демонстрация по телевидению в России обсуждалась на уровне Священного синода РПЦ и Государственной думы, а также подверглась прокурорской проверке на наличие экстремизма).

В целом, несмотря на текущие потрясения, переживаемые Католической церковью, связанные с меняющимся местом религии в жизни людей, в первую очередь принятыми социальными нормами, можно напомнить наущение преподавательницы-монахини ныне покойного ветерана киноведческого цеха Роджера Иберта, характеризовавшей *Ecclesia Catholica* как "старейшее непрерывно функционирующее учреждение в истории человечества"¹¹.

Евангелические протестанты

В современном диверсивном, мультикультурном и скептическом американском обществе христианские зрители (евангелисты, баптисты и т.д.) имеют статус нишевой аудитории, способной обеспечить сравнительно небольшой, но стабильный доход (прокатные сборы в среднем в районе 40 млн. долл.). После неожиданного успеха "Страстей Христовых" в 2004 г. число независимых кинопредприятий, называющих себя христианскими, к 2011 г. достигло 130¹².

Евангелические христиане составляют едва ли не самую одиозную часть киноаудитории и используются в качестве универсального "пугала" прогрессивными кругами. С ними ассоциируются такие качества, как фанатичность, узколобость, нетерпимость, ханжество и расизм. Сами евангелисты, разумеется, видят себя иначе, и их представления о хорошем кинематографе держатся

¹⁰ Smith K. 'Philomena' another hateful and boring attack on Catholics. 11.21.2013. Available at: <http://nypost.com/2013/11/21/philomena-another-hateful-and-boring-attack-on-catholics/> (accessed: 15.10.2016).

¹¹ Ebert R. How Am I Roman Catholic. // Roger Ebert's Journal, 03.01.2013.

¹² Center for Bible Engagement. Christian Media Consumers: Motives & Opportunities. October 2011. Available at: http://www.backtothebible.org/files/web/docs/cbe/Christian_Media_White_Paper.pdf (accessed: 17.10.2016).

на трёх китах: 1) "(бого)вдохновенность" и преобразующая сила христианства, 2) темы жертвенности, раскаяния, искупления и прощения, 3) "традиционные" ценности и представления о морали и нравственности.

Специально в помощь христианской аудитории существует сетевое кино-издание "Муви-гайд" – "семейный гид по кино и развлечениям", публикующее рецензии на фильмы с точки зрения отражения ими христианского мировоззрения и ценностей и оценивающее их содержание по таким категориям, как "патриотичность" и "благопристойность". Сайт, таким образом, словно создан для того, чтобы подтверждать стереотип христиан как реакционных моралистов, типичных сторонников "Движения чаепития".

Главное, что волнует благонравную аудиторию, – это "[непристойный] язык, насилие, секс, нагота". Фильмам также присваиваются аббревиатуры латинскими буквами (в общей сложности около 60) согласно соответствию их христианскому мировоззрению и убеждениям. Среди них, например: *AP* – антипатриотический, антиамериканский; *Fe* – феминистское мировоззрение или его элементы; *Pa* – языческий (pagan); *PC* – политически корректный; *Ho* – [незначительная] гомосексуальность; *S* – блуд и прелюбодеяние.

Эта долгое время попадавшая в центр внимания в основном благодаря своему организованному давлению аудитория была переоткрыта Голливудом с выходом спортивной драмы "Невидимая сторона" / *The Blind Side* (2009) Джона Ли Хэнкока, поведавшего биографическую историю атакующего форварда в игре в американский футбол Майла Оэра. Картина предлагает проблематичный с прогрессивной точки зрения нарратив, согласно которому черный дядюшка Том оказывается обязан своему успеху благотворительности "белого спасителя" – приёмной матери в исполнении Сандры Буллок – классической, на грани карикатуры, если бы она не существовала в реальности, "стальной магнолии" (женщина с Юга США, сочетающая в себе твёрдость стали и фемининность магнолии). Заодно в лице героини Буллок выводится стереотип христианки-евангелистки, избирательницы Республиканской партии, а Христианская школа Брайеркрест оказывается приютом добрых христиан.

Тем не менее, огромный прокатный и критический успех ленты, номинировавшейся, помимо всего прочего, на премию "Оскар" в категории "лучший фильм", способствовал тому, что "зелёный свет" получили другие проекты с прохристианским посылом. Это лишний раз подтверждает, что Голливуд остаётся в первую очередь индустрией и его предубеждённость, принципиальность и идеализм отступают при взгляде на показатели кассовых сборов.

На волне успеха "Невидимой стороны" был снят "Сёрфер души" / *Soul Surfer* (2011) Шона Макнамары, основанный на автобиографии сёрфингистки Беттани Хэмилтон, лишившейся руки после атаки акулы, но чудом выжившей и вернувшейся на воду, в том числе благодаря своей истовой вере. Авторы попытались создать "кроссовер" – фильм, апеллирующий как к христианской, так и к широкой семейной аудитории, и, судя по прокатным сборам (около 50 млн. долл.), это им удалось.

"Секретариат" (в России – "Чемпион") / *Secretariat* (2010) Рэндалла Уолласа, вероятно, прошёл бы и вовсе незамеченным, если бы не послужил причиной публичного столкновения двух видных кинокритиков (и представителей двух

направлений либерализма – "прогрессивного" и "гуманистического"). Рецензент сетевого издания "Салон" и "воин социальной справедливости" Э. О'Хейр обрушился на фильм с пламенной страстью и моральным негодованием, обычно ассоциирующимися с религиозными фанатиками¹³. О'Хейр охарактеризовал картину как "жутковатую, наполовину уморительную пропаганду расы господ". Вступился за фильм Р. Иберт, не только католик, но и "пожизненный либерал" старой закваски, сравнивший рецензию О'Хейра с "горячей конспирологической теорией", собравшей воедино нацизм, расизм, идеологию "Движения чаепития", Ку-клукс-клана и "тёмную сторону христианства" безо всяких на то видимых оснований¹⁴.

Евангельские фильмы снимаются на ничтожных бюджетах и обладают крайне низким постановочным качеством, редко поднимаясь выше уровня школьной самостоятельности. Однако их аудитория и не ожидает высокого искусства, вполне довольствуясь их "благочестием". Кроме того, подобные картины, при отсутствии художественных достоинств, имеют несомненную ценность как культурные документы, позволяя взглянуть на то, как видят верующие себя и окружающий их мир в конкретные исторические моменты.

Ещё одна основанная на реальных событиях религиозная драма – "Чудеса с Небес" / *Miracles From Heaven* (2016) режиссёра Патриции Ригген рассказывала историю матери и её 12-летней дочери, излечившейся от хронического заболевания после падения с дерева и пережитого околосмертного опыта, убедившего её в существовании загробного существования и Бога.

Яркой историей успеха по-американски может считаться картина "Противостояние гигантам" / *Facing the Giants* (2006) сценариста-режиссёра (а также помощника пастора Шервудской баптистской церкви) Алекса Кендрика, который рассказывает историю тренера команды по американскому футболу через христианское мировоззрение. В рекламных материалах к картине авторы не скрывали, что их намерением было "обратить в христианство/проповедовать евангелие неверующим и воодушевить верующих"¹⁵. Привлечению дополнительного внимания к фильму способствовала шумиха вокруг присвоения ему прокатного рейтинга *PG* (дети в сопровождении взрослых) якобы по религиозным мотивам. При "несуществующем", по меркам киноиндустрии, производственном бюджете в 100 тыс. долл., картина баптистов собрала сумму в 10 млн. долл., т.е. окупилась стократно (это не считая продаж DVD-дисков).

Кендрик заинтересовался кинематографом, когда прочёл о результатах опроса, согласно которому фильмы приобрели большее влияние на жизни людей, чем церковь¹⁶. В 2002 г. он основал при церкви независимую кинокомпанию "Шервуд пикчерс" на пожертвования прихожан в размере 20 тыс. долл. Следующий фильм А. Кендрика "Огнеупорный" / *Fireproof* (2008) во всех отно-

¹³ O'Hehir A. Secretariat: A gorgeous, creepy American myth. Salon. 07.10.2010. Available at: <http://www.salon.com/2010/10/07/secretariat/> (accessed: 26.09.2016).

¹⁴ Ebert R. Secretariat was not a Christian // The Chicago Sun Times, 7.10.2010.

¹⁵ Center for Bible Engagement. Christian Media Consumers: Motives & Opportunities. October 2011. Available at: http://www.backtothebible.org/files/web/docs/cbe/Christian_Media_White_Paper.pdf (accessed: 17.10.2016).

¹⁶ Miller Donna "Facing the Giants in final week at Albany theater" // The Citizen News, 13.02.2009.

шениях был шагом вперед – бюджет 500 тыс. долл., профессиональный актёр в главной роли (Кирк Камерон, звезда "Оставленных", активно участвующий в жизни евангелического христианства), а также сборы в 40 млн. долл., позволившие "Огнеупорному" стать самым успешным фильмом года, произведённым независимой студией. В том же русле были сняты "Отважные"/*Courageous* (2011) про четырёх полицейских, открывающих для себя важность отцовства.

Для съёмок "Штаба боевых действий"/*War Room* (2015) братья Кендрик покинули ставший слишком тесным для их амбиций шервудский приход и переехали на студию-мэйджор "Сони", приобретя, таким образом, официально статус "мэйнстримных" создателей (бюджет при этом остался весьма скромным – 3 млн. долл.). "Воинственное" название Кендрику было навеяно "битвой" с проблемами, с которыми сталкивается христианин в повседневной жизни, предварительно обращаясь к Богу за содействием в выработке наилучшей стратегии¹⁷. Именно так поступает героиня фильма – не только христианка, но и афроамериканка (в её роли снялась проповедница, публичный деятель, автор и актриса Присцилла Ширер), приспособившая под "военную комнату" шкаф, где молится за своего пропадающего во всех смыслах супруга. Откровенный культурный прозелитизм несколько не помешал картине, как и скепсис её критиков: побывав во главе списка самых кассовых фильмов Северной Америки, она собрала более 70 млн. долл., после чего отправилась собирать прибыль с проката и продажи DVD, а также упомянутой сопутствующей продукции. Канал Си-эн-эн в этой связи назвал фильм "религиозным Давидом, сокрушившим мирских Голиафов в индустрии развлечений"¹⁸.

"Оставленные"/*Left Behind* по циклу христианских апокалипсических книг-бестселлеров Тима ЛаХэя и Джерри Дженкинса наверняка задумывался как христианский блокбастер. Первый фильм серии *Left Behind: The Movie* (2000) стал на момент выхода самым дорогим христианским кинопроектом за всю историю – на его производство было израсходовано 4 млн. долл. Прокатные возвращения, однако, были скромными, и потраченных средств картина компенсировать не сумела. Тем не менее, последовали два продолжения – "Оставленные-2: Отряд Скорби"/*Left Behind II: Tribulation Force* и "Оставленные: мир в состоянии войны"/*Left Behind: World at War* (2005) – но они даже миновали кинотеатры и были выпущены сразу на видео.

Осенью 2016 г. продюсер Пол Лалонд попытался собрать деньги на продолжение через зрительские пожертвования, но, судя по тому, как продвигается сбор средств, христиане предпочитают потратить деньги на более богоугодные нужды.

¹⁷ *Parks J. Alex Kendrick: We should adopt a war-like mentality when it comes to prayer // Albany Herald. 07.08.2015.*

¹⁸ *Lisa Respers France. God and the movies: How 'War Room' is winning the battle of the box office CNN. 08.09.2015. Available at: <http://edition.cnn.com/2015/09/08/entertainment/war-room-box-office-feat/> (accessed: 08.10.2016).*

Чёрная/Афроамериканская церковь

Стало общим местом утверждение о том, что человек не приобщится к чёрной культуре, если хотя бы раз не побывает на афроамериканской мессе. Рабы заимствовали христианство у хозяев и придали ему этнический колорит, чем вызывали неудовольствие своих владельцев, считавших, что молитвы направлены против них, и это быстро переросло в страх перед восстаниями. Их опасения не были беспочвенны – сложившиеся религиозные общины способствовали формированию чёрной идентичности и росту политической вовлечённости, в том числе в движения за аболиционизм и гражданские права. После Гражданской войны и эмансипации (при сохранении сегрегации) Чёрные церкви, преимущественно баптистские, стремительно распространились по всему Югу.

Крещения в реке, молитвенные песнопения (спиричуэлы и госпелы), чёрные проповедники, игра на банджо, танцы, блюз собирали толпы зевак своей экзотичностью. Голливудский катехизис изображения сложился к 1929 г., когда вышла картина "Аллилуйя" / *Hallelujah* режиссёра Кинга Видора: африканские ритуалы, религиозный пыл, эмоциональность, скорбная надрывность, рождённые из страданий рабов, чувственность и телесность, экзальтация и катарсис, пение паствы и церковного хора, красноречие священников, чьи проповеди отличались драматизмом и поэтичностью, красочной образностью и наглядностью аналогий в пересказах библейских историй, иллюстрировавших воздаяния за праведность и расплату за греховность [Goldsmid H., McAlister, eds. 2004].

Другой вариант изображения во всех смыслах чёрной религии в кино содержит элементы традиционных африканских верований, синкретизированных с римским католицизмом, таких как вуду и йоруба (также известная как лукуми, или сантерия), ассоциирующихся с тёмными, сатанинскими силами. Квинтэссенцией подобного рода экранных репрезентаций можно считать классическую сцену в картине "Сердце ангела" / *Angel Heart* (1987) Алана Паркера, в которой главный герой Гарри Энджел (Микки Рурк) становится свидетелем церемонии вуду – с барабанами, исступленными плясками жрицы мамбо и обезглавливанием петуха. Неожиданный поворот состоял в том, что едва ли не впервые "чёрной магии" сопутствовала "белая вина" – зловещий обряд вуду являлся лишь (само)рефлексией/проекцией в буквальном смысле продавшего свою душу Сатане героя. В финале именующий себя атеистом Энджел/Ангел, спускается в Ад в компании самого Люцифера.

Частыми героинями афроамериканских христианских фильмов становятся женщины (они же составляют их основную аудиторию).

Так, "Дневник безумной чёрной женщины" / *Diary of a Mad Black Woman* (2005) стал кинодебютом актёра, продюсера, режиссера, сценариста, драматурга, писателя и автора песен Тайлера Перри – адепта христианской протестантской Чёрной церкви. Перри подвергся острой критике, в том числе со стороны столь влиятельной в индустрии фигуры как Спайк Ли, назвавшего его фильмы "блэкфейс-буффонством", поддерживающим устаревшие, оскорбительные расистские стереотипы об афроамериканцах на потеху белой публи-

ке. В ответ Перри не вполне по-христиански посоветовал Ли отправиться "в ад" и заявил, что через своих персонажей он говорит "о Боге, любви, вере, прощении, семье" и ему и его зрителям надоело игнорирование Голливудом факта их существования¹⁹.

Перри наладил конвейерное производство своих фильмов на собственной независимой студии, выпуская по две картины в год, практически каждая из которых если не возглавляет североамериканский прокат, то становится кассовым хитом. Собирающаяся на его фильмы публика преимущественно афроамериканская, посещающая церковь, "пролетарская" и женская.

Мормоны и Церковь Иисуса Христа Святых последних дней

Отношение к мормонам в США в целом остаётся настороженным. Несмотря на малочисленность, данное религиозное течение ассоциируется у массовой публики с сектантством и лжехристианством²⁰. Тем не менее, церковь Иисуса Христа Святых последних дней с некоторых пор имеет собственное мормонское кино, неофициально называемое "Молливуд".

Специально для производства и продвижения мормонских фильмов была основана дистрибьюторская компания "Эксельс энтертейнмент", чьим самым дорогим кинопроектом на текущий момент является историческая драма "Дело и слава"/*The Work and the Glory* (2004) Рассела Хольта, обошедшаяся в 7,5 млн. долл. Драмедия "Последние дни"/*Latter Days* (2003) Си Джей Кокса о романтических отношениях молодого мормонского миссионера и его соседа-гомосексуала, ориентировалась в основном не на мормонскую, а ЛГБТ-аудиторию.

Наименьшим успехом пользуются мормонские комедии. Зрители жалуются на специфичность юмора, требующего глубокого знакомства с культурой, обычаями и социальными нормами Святых последних дней штата Юта. Тем ироничнее, что самым успешным мормонским фильмом стала подростковая комедия "Наполеон Динамит"/*Napoleon Dynamite* (2004) семейной пары Джареда и Джеруши Хесс. Она была написана, снята и сыграна выпускниками крупнейшего учреждения высшего церковного образования в США Университета Бригама Янга за ничтожную по меркам киноиндустрии сумму в 400 тыс. долл., но собрала в мировом прокате свыше 40 млн. долл. и приобрела культовый статус среди образованной молодежи ("нердов"). Успеху картины, несомненно, способствовал тот факт, что в ней ни слова не говорится о религиозной принадлежности героев. Но следующая картина этой пары – комедия "Суперначо"/*Nacho Libre* (2006) о воспитаннике католического монастыря, ставшего рестлером, была воспринята в качестве "концунственной", "антихристианской" и "морально оскорбительной" отделом по кино и телевидению Конференции католических епископов США, современным аналогом "Легиона благопристойности"²¹.

¹⁹ Sixty Minutes: Tyler Perry's Amazing Journey to the Top// CBS News. 25.10.2009,

²⁰ Newport F. Americans' Views of the Mormon Religion. Gallup website. 2.03.2007. Available at: <http://www.gallup.com/poll/26758/americans-views-mormon-religion.aspx> (accessed: 17.10.2016).

²¹ *Nacho Libre*. Movie review. Movieguide website. Available at: <https://www.movieguide.org/reviews/nacho-libre.html> (accessed: 21.10.2016).

В рассчитанной на широкое потребление современной голливудской кинопродукции религия, церковь и ее служители, особенно христианские, преимущественно изображаются в негативном свете: в лучшем случае как неэффективные, в худшем – как коррумпированные, без надежды на спасение.

Однако, хочется многим того или нет, христианские ценности пока всё ещё являются неотъемлемой частью американской идентичности, и немалый вклад в её конструирование, посредством изображения и передачи, вносит кинематограф. Вера в неизбежную секуляризацию современного общества не оправдалась, более того, религиозные конфликты в эпоху глобализации резко обострились, напомнив о непреходящей власти религии в формировании социального мира.

Ислам продолжает оставаться религией, по отношению к которой негативно настроено наибольшее количество американцев (лишь 20% жителей США имеют благоприятное мнение об учении пророка Мухаммеда, в то время как около 60% не скрывают своей антипатии) [Chalabi, 2015]. После терактов 11 сентября 2001 г. и объявления войны с террором на экране стали доминировать резко негативные изображения арабов и мусульман. В 2010-е годы войну с террором сменила "война нарративов" ("Ислам – религия мира"), и президент Обама сделал резкий выговор (по сути, в завуалированной форме дал указание) индустрии развлечений по поводу изображения мусульман, "не сводящегося к вопросам национальной безопасности"²².

Голливуд как артистическая среда находится под безусловным влиянием либералов/демократов, потому можно ожидать появления фильмов, призванных бороться с исламофобией в американском обществе.

В целом евангельско-христианский подход к киноиндустрии представляет собой часть более широкой постмодернистской культуры с её войнами нарративов, дискурсов и повесток. Различные лоббистские группы как справа, так и слева, взяли на себя роли сторожевых псов, протестуя против конкретного контента и пытаясь воздействовать на киноиндустрию в отношении репрезентации на экране расы, гендера, сексуальности и, разумеется, религии. Обе стороны конфликта считают свои идеалы и ценности единственно правильными.

Подавляющая часть кинотеатральной публики, однако, относится к так называемому молчаливому большинству, далёкому от культурных баталий, и всего лишь желает получить за потраченные кровные доллары качественное развлечение, а не проповедь или пропаганду. Едва ли не более важным является тот факт, что глобализированный, многомиллиардный кинобизнес затрагивает интересы разных стран и обществ.

Некоторые исследователи также высказывают предположение, что антирелигиозных фильмов, по сути, не существует: любая картина, затрагивающая вопросы религии и веры, вызывает неизбежную полемику о религиозных верованиях, обычаях и нравах. Потому можно не сомневаться, что в истории отношений Голливуда и церкви впереди ещё много интересных глав.

²² Pew Research Center website. 12.05.2015. America's Changing Religious Landscape - Christians Decline Sharply as Share of Population; Unaffiliated and Other Faiths Continue to Grow. Available at: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2013/09/13/what-surveys-say-about-worship-attendance-and-why-some-stay-home/> (accessed: 14.10.2016).

References

- Biltreyst D., Gennari D.T. (Eds.) 2016. *Moralizing Cinema: Film, Catholicism, and Power*.
- Chalabi, M. 2015. *How anti-Muslim are Americans? Data points to extent of Islamophobia*// The Guardian. 8.12.2015
- Doherty Thomas. 1993. *Projection of War: Hollywood, American Culture and WORLD War II*. New York. Columbia University Press, 1993.
- Doherty Thomas. 2014. *The Rise and Fall of Catholic Hollywood, or from the Production Code to The Da Vinci Code*. Routledge, 20.11.2014, 312 p.
- Goldschmidt H., McAlister (eds.). *Race, Nation, and Religion in the Americas*.
- Hurley Neil. 1970. *Theology Through Film*. New York: Harper and Row, ix p.
- Kael P. 1976. *Reeling*. Boston: Little, Brown, and Company, 249 p.
- Keyser L. and B. 1984. *Hollywood and the Catholic Church: The Image of Roman Catholicism in American Movies*. Loyola Press, 295 p + xii
- McDannell C. 2008. *Catholics in the Movies*. Oxford University Press, USA, 362 p.
- McGregor A. 2013. *The Catholic Church and Hollywood: Censorship and Morality in 1930s Cinema*. I.B.Tauris, 15.06.2013. 225 p.
- Martin T. 1981. *Images and the Imageless: A Study in Religious Consciousness and Film*. Lewisburg, PA: Bucknell University Press. 52 p.
- Mazur E.M. *Encyclopedia of Religion and Film*. ABC-CLIO, 2011.644 p.
- Park W. 1997. *The Fifty Best Catholic Movies of All Time*./Crisis magazine. The Morley Institute, Inc. p. 82-91
- Romanowski W. 1996. *Pop Culture Wars: Religion & the Role of Entertainment in American Life*. InterVarsity Press. 379 p
- Weisenfeld, J. 2004. *Projecting Blackness: African-American Religion in the Hollywood Imagination*. Oxford University Press, 352 p.

Culture

Religion and Church in the U.S. Cinema

(USA ❖ Canada Journal, 2017, no. 4, p. 106-120)

Received 26.10.2016

KHALILOV Vladimir Madaminovich, The Institute for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation (v-khalilov@mail.ru).

The developing field of film and religion studies is relatively new and encourages wide range of different topics and approaches. This article deals with the relationship between American religions and movies, various, mostly Christian, U. S. churches and the film industry.

Keywords: film studies, religion and film.

About the author:

KHALILOV Vladimir Madaminovich, Candidate of Sciences (History), Researcher at the Center for Socio-Political Studies.